

Морозко

Русская народная
сказка

Художник И. Большакова

Жили-были старик да старуха. У старика была своя дочка,
у старухи—своя.

Свою дочку старуха нежила, голубила. За всё хвалила, по
головке гладила.

А старикову дочку невлюбила, всю работу на неё взвалила. Девушка ни от какой работы не отказывалась. Ещё до свету печь топила, избу мела. И скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила. [4]

Люди на неё смотрят—нахвалиться не могут. А о старухи-
ной дочке только и говорят: «Вон она, ленивица! Вон она,
бездельница!»

Старуха от этого ещё злее становилась. Только и думала, как падчерицу со свету сжить. Вот раз, когда старик поехал на базар, кликнула старуха девушку и приказала: «Ступай в лес, набери хворосту!»

«Да у нас и без того хворосту много», — отвечает девушка. Закричала старуха, затопала ногами и вместе со своей дочкой вытолкала девушку вон из избы.

Пришла девушка в лес, стоит и не знает, куда дальше идти, что делать. Мороз-то так и трещит! Ветер-то так и воет! [8]

Вдруг слышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, по березничку, с дерева на дерево поскакивает да пощёлкивает.

Спустился с ёлки и говорит: «Здравствуй, красная девица! Зачем ты в такую стужу в лес забрела?» Рассказала девушка всё как было, ничего не утаила.

«Нет, красная девица, не за хворостом тебя сюда присла-
ли. Ну, уж если пришла в мой лес, покажи, какова ты ма-
стерица: сшей мне из этого холста рубаху».

Оставил Морозко холст, иголку да нитки, а сам ушёл. Девушка сразу за работу принялась. Застынут пальцы — она подышит на них и опять шьёт. Всю ночь не разгибалась. [12]

Пришёл утром Морозко, взглянул на работу, похвалил:
«Ну, красная девица, хорошо ты работала! Какова работа,
такова и награда будет».

Одел он девушку в соболью шубу, повязал узорным платком, вывел на дорогу и поставил перед ней кованый сундук.^[4]

«Прощай, красная девица! Здесь уж тебе добрые люди помогут, до дому проводят». Сказал и исчез, как будто и не было его.

А в это время старуха со своей дочкой по тёплой избе по-
хаживают, одна другой говорят: «Не вернётся, ненавист-
ная, замёрзнет в лесу!»

Тут старик домой с базара приехал и спрашивает: «Где моя дочка?» «Она ещё вчера в лес ушла, да вот не вернулась», — отвечает старуха.

Встревожился старик, тотчас же в лес поехал.

Глядит: на дороге его дочка сидит, нарядная да весёлая. [9]

Усадил старик её в сани. Сундук с подарками туда же
взвалил и повёз домой.

А старуха с дочкой дома сидят, пьют-едят, радуются: «Ну, живая она домой не вернётся! Одни косточки привезут». [21]

Собачка возле печки потягивает: «Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка дорогие подарки везёт! Старухину дочку никто замуж не возьмёт!» Старуха и блины и пироги ей бросала, и кочергой била: «Замолчи, негодная!» А собачка своё 22твердит.

Вдруг ворота заскрипели, дверь в избу отворилась, и вошла девушка, нарядная да румяная, а за ней люди большой сундук внесли.

Кинулась старуха со своей дочкой наряды из сундука вы-
таскивать, стали выпрашивать, от кого такой богатый по-
дарок получила.

Как узнала старуха про Морозко, одела, закутала свою дочку, сунула в руки узелок с пирожками и велела старику везти её в лес: «Она два таких сундука притащит!» [75]

Привёз старик старухину дочку в лес, оставил её под высокой ёлкой. Стоит она, по сторонам озирается да бранится: «Куда это Морозко пропал, так долго не идёт!»

Тут слышался шум да треск: Морозко с дерева на дерево поскокивает, похрустывает да пощёлкивает.

Спрашивает: «Зачем, красная девица, пожаловала ко мне?»
«Или сам не знаешь? За дорогими подарками пришла!» [28]

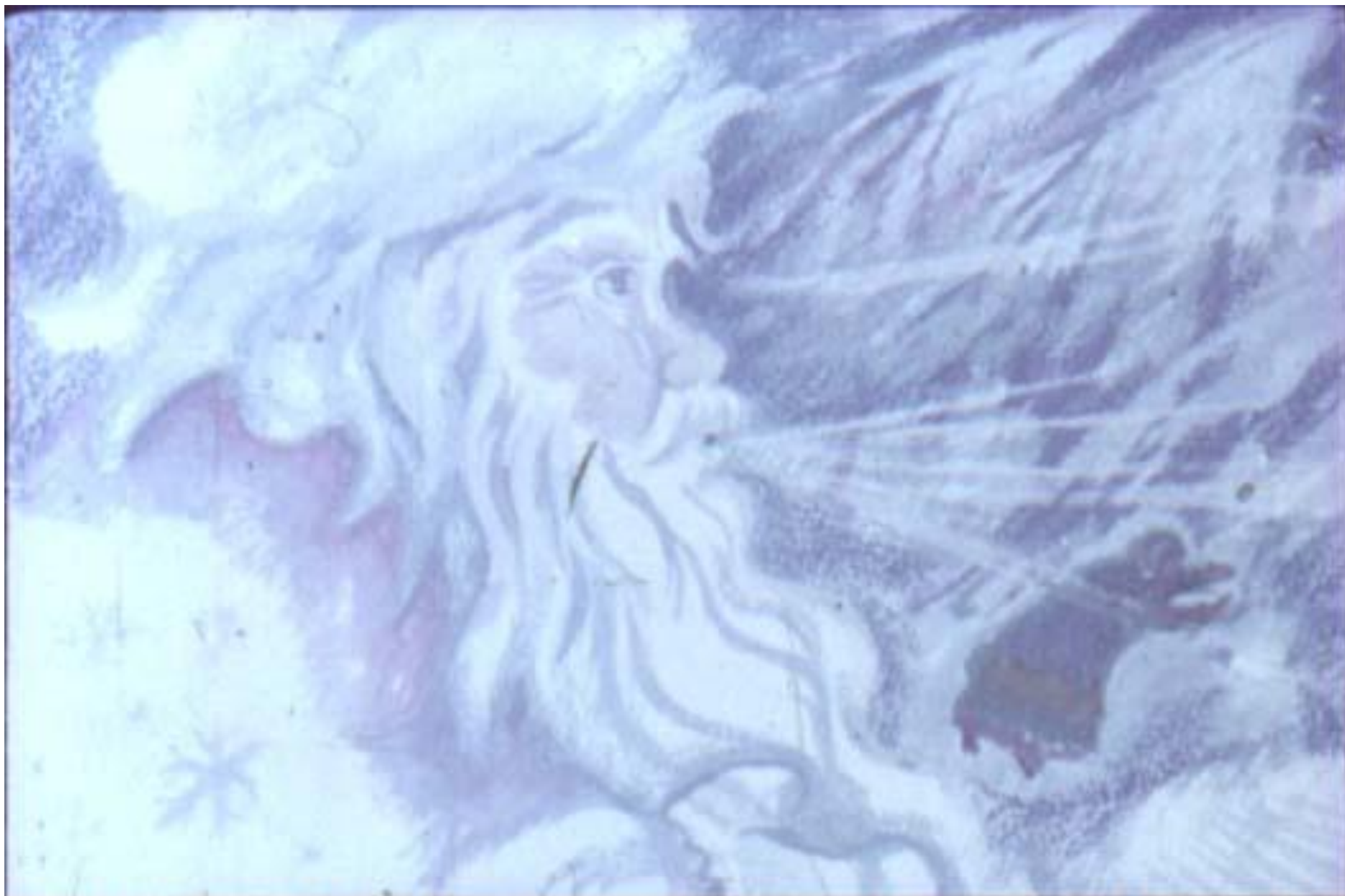
Усмехнулся Морозко, подал ей спицы да шерсти клубок
и сказал: «Покажи-ка сначала, какова ты мастерица, свя-
жи мне рукавицы!»

А сам ушёл. Старухина дочка спицы в снег кинула, клубок ногой отбросила: «Где это слыхано, чтобы в такую стужу вязать? Этак и пальцы отморозишь!»

Пришёл поутру Морозко, спрашивает: «Ну, красная девица, как ты мою работу справила?» «Какая тебе, старый дурень, работа? Иззябла я тут, еле жива!»

«Ну, какова работа, такова и награда будет!» Тряхнул Морозко бородой, дунул—и поднялась вьюга да метель. [33]

Засыпало старухину дочь, снегом завалило. А Морозко исчез, будто его не бывало.

Старуха старика чуть свет подняла, приказала за своей дочкой отправляться. А сама принялась блины да пироги печь.

Собачка под столом сидит да потявкивает: «Старикова дочка скоро замуж пойдёт, а старухина дочка в лесу пропадёт». Старуха собачке и блины и пироги бросала, и ко-
чергой её колотила: «Замолчи, негодная!» А собачка знай своё твердит.

Всполошилась старуха: как бы и вправду чего худого с дочкой не случилось. Собралась и пустилась в догонку за стариком.

А метель ещё пуще воет, ещё пуще крутит. Сбилась старуха с пути, и завалило её снегом.

Старик поискал-поискал в лесу старухину дочку—не нашёл. Собрал он соседей на поиски. Долго искали, да так и не нашли их. Вернулся домой—и старухи нет.

Стал старик жить вдвоём со своей дочкой. А как пришла весна, посватался к девушке добрый молодец—из кузницы кузнец. Сыграли весёлую свадьбу, и стали они жить в любви да согласии. И сейчас живут.

КОНЕЦ

Сценарий Е. КАВТИАШВИЛИ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-077-81